

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В г. ВОРОНЕЖ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ*

В. Н. Ковалевский, А. П. Медведев, О. В. Скобелкин, М. В. Цыбин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 ноября 2011 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы охраны объектов археологического наследия на территории г. Воронежа, анализируются результаты первых археологических исследований в исторической части города в 2011 г.

Ключевые слова: объекты историко-культурного (археологического) наследия, археологические и геофизические исследования, крепость Воронеж.

Abstract: the article looks into the issue of archaeological heritage of Voronezh-city territory preservation. The results of the first archaeological researches in the historical part of the city in 2011 are analysed.

Key words: objects of historical and cultural (archaeological) heritage, archaeological and geophysical researches, Voronezh fortress.

Одним из наиболее многочисленных видов объектов историко-культурного наследия Воронежского края являются памятники археологии. Сейчас на территории Воронежской области известно более 2000 археологических памятников, их число постоянно увеличивается благодаря ежегодным археологическим разведкам. Однако в последние десятилетия в связи с интенсивным освоением земельных участков создалась реальная угроза уничтожения как известных специалистам и органам охраны историко-культурного наследия, так и еще не выявленных археологических объектов. Особенно остро эта проблема стоит в отношении земель, на которых сейчас ведется активное строительство, в городах и на прилегающих к ним пригородных территориях.

Деятельность по государственной охране памятников истории и культуры усложняется рядом обстоятельств, в первую очередь – несовершенством современного законодательства. Так, действующий закон Воронежской области от 4 октября 2005 г. № 63-ОЗ «Об особенностях сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального и местного значения на территории Воронежской области» не отвечает требованиям времени и специфике охраны памятников в регионе. Он изобилует отсылочными нормами на несуществующие подзаконные акты, не содержит требований к порядку пользования земельными участками, в

границах которых расположены объекты культурного наследия, не регулирует процесс проведения работ по сохранению объектов культурного наследия в регионе, а главное, содержит много брешей, позволяющих его обойти.

По нашим данным, на территории городского округа Воронеж, а это почти 600 км², на сегодняшний день учтено всего 25 памятников археологии. При этом ни один из них не значится в правобережье р. Воронеж, где расположены высокие мысы, удобные для жизни. Весьма показательно, что выше и ниже города почти на каждом таком мысу обнаружены следы жизнедеятельности людей – древние поселения, городища, курганы. Объясняется это явление, разумеется, не тем, что на территории будущего города в древности никакой жизни не было, а тем, что эта часть города оказалась весьма плотно застроенной, подверглась сильнейшему антропогенному воздействию. Так, например, еще в первой половине XX в. в слободе Чижевке было известно Чижевское городище и расположенный рядом с ним курганный могильник скифского времени. В центральной части Воронежа располагались и другие археологические памятники, о которых сохранились лишь самые скудные сведения. Но это только половина правды. Гораздо хуже другое.

Если федеральные и региональные органы государственной власти в меру своей компетенции и возможностей стремятся к соблюдению действующего законодательства в области археологического наследия, то муниципальные органы власти зачастую этим просто не занимаются. Так, в Воронеже в середине 90-х гг. прошлого века был упразднен как устаревший план исторической части города. В результа-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ по проекту № 12-01-00343а/ц.

© Ковалевский В. Н., Медведев А. П., Скобелкин О. В., Цыбин М. В., 2012

те памятники археологии на территории городского округа Воронеж утратили какую-либо юридическую защиту. К тому же в структуре городской администрации до лета 2011 г. даже не было органа, который бы занимался охраной объектов археологического наследия на территории нашего города. Городские власти их просто не замечали. И как результат за последние 20 лет особняками без всякого археологического изучения был застроен весь правый «исторический» берег г. Воронеж, где находились объекты археологического наследия, в том числе вся территория древней Воронежской крепости.

Вопиющий случай произошел в 2004 г. в Северном микрорайоне Воронежа, когда строители обнесли высоким бетонным забором несколько курганов хорошо известного не только археологам могильника скифского времени Частые курганы. Несмотря на обращения ученых к тогдашнему губернатору В. Г. Кулакову и мэру Воронежа Б. М. Скрынникову, а также активную поддержку воронежского телевидения и печати, выступивших в защиту этого всемирно известного памятника археологии, областные и городские власти остались абсолютно глухи к его судьбе. В результате часть курганов была застроена и лишь три последние небольшие насыпи сохранились в сквере по ул. Мордасовой, где они подвергаются интенсивному антропогенному воздействию и скоро исчезнут с лица земли. Это все, что сейчас осталось от курганного могильника Частые курганы, где в 1911 г. был открыт знаменитый серебряный сосуд с изображением скифов.

Еще более наглядным примером отношения наших городских властей к археологическому наследию служит история со строительством водовода ВПС-4 в Северный микрорайон. Он неминуемо разрушил бы часть уникальных раннеславянских памятников по правому берегу р. Воронеж, в Воронежской нагорной дубраве. Эти городища и курганные могильники в 60–90-е гг. XX в. активно изучались археологами ВГУ и сейчас находятся в удовлетворительном состоянии. Однако весной 2010 г. здесь были спешно начаты масштабные земляные работы по прокладке водовода в Северный микрорайон. Они не были согласованы с областными органами охраны памятников (весьма показательно, что последние даже не были оповещены об этом) и спешно проводились по маршруту, который должен был пройти через ряд ранее всемирно известных памятников, в том числе через охранную зону знаменитого славянского городища Михайловский кордон. Лишь благодаря активности археологов ВГУ, направивших письма во все инстанции, включая областную прокуратуру, и после прямого вмешательства губернатора Воронежской области А. В. Гордеева все земляные работы на водоводе были приостановлены.

Администрация г. Воронежа была вынуждена заключить договор с археологами ВГУ (научный руководитель М. В. Цыбин) на проведение полного археологического обследования участка, где планировалось проложить водовод. Летом 2010 г. сотрудниками кафедры археологии и истории древнего мира ВГУ оперативно были проведены все необходимые работы, позволившие не только уточнить границы известных памятников, но и открыть новое поселение раннего железного века. В результате строителям пришлось внести существенные коррективы в маршрут строящегося водовода – он был смещен в овраг, где не было культурного слоя. Так было спасено от полного разрушения поселение Лысогорское-5 эпохи раннего железного века. Но главное, незаконные земляные работы были остановлены на «дальних» подступах к уникальным славянским памятникам VIII–X вв. на р. Воронеж. На территории городского округа Воронеж впервые был создан прецедент, вынудивший городские власти считаться с учеными в вопросах охраны объектов археологического наследия.

В том же 2010 г. археологи ВГУ выступили с инициативой создания общественной организации, которая смогла бы более оперативно и результативно осуществлять охрану и изучение объектов археологического наследия в нашем регионе. После нашего обращения в правительство Воронежской области указом губернатора № 244-У от 21 июля 2010 г. был создан Общественный совет по сохранению объектов археологического наследия при губернаторе Воронежской области. В него вошли практикующие воронежские археологи, руководители музеев, представители областного правительства и общественности. Уже на первом заседании Общественного совета 15 ноября 2010 г. под председательством А. В. Гордеева были заслушаны программные доклады: «Об актуальных проблемах сохранения археологического наследия Воронежской области» (проф. А. П. Медведев) и «О проведении археологических исследований исторической части города Воронежа» (доц. М. В. Цыбин). Было предложено учредить при Совете областной институт общественных инспекторов (ученые, краеведы, музейные работники, учителя г. Воронежа и районов области) с определенными полномочиями для оперативного контроля на местах за сохранением памятников историко-культурного наследия Воронежской области. К сожалению, это важное решение до сих пор не выполнено.

На втором заседании Общественного совета 20 апреля 2011 г. рассмотрены предложения археологов ВГУ о популяризации археологического наследия (доклад проф. А. П. Медведева) и о проведении археологических раскопок в юбилейном году в исторической части г. Воронежа (доклад заведующего му-

зеум археологии ВГУ В. Н. Ковалевского). Получило поддержку наше предложение провести археологические исследования на месте основания города-крепости Воронеж в 1586 г. – на территории, примыкающей к главному корпусу университета при долевого финансирования со стороны области (50 %) и города (50 %). В дальнейшем городская администрация полностью уклонилась от какого-либо участия в финансовой и технической поддержке этого проекта, ссылаясь на отсутствие средств, хотя на юбилейные мероприятия город получил из центра немалую денежную сумму. Поэтому финансирование археологического проекта осуществлялось лишь наполовину – департаментом культуры Воронежской области. Тем не менее, забегая вперед, скажем, что все запланированные на лето 2011 г. археологические работы были успешно проведены, благодаря оперативному подключению к ним двух групп студентов-практикантов исторического факультета ВГУ (руководители практики – проф. А. П. Медведев и доц. М. В. Цыбин), а также спонсорской помощи компании «Ангстрем» (Г. В. Чернушкин).

Ранее на территории исторической части г. Воронежа археологические исследования практически не проводились, хотя воронежскими краеведами этот вопрос ставился с начала прошлого века [1]. Последние археологические работы осуществлялись в черте г. Воронежа в конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого века вне пределов города-крепости, в пойме р. Воронеж в связи со строительством водохранилища [2, с. 50–52]. Тогда были получены археологические материалы от неолита до Петровской эпохи. На артефакты более позднего «исторического» времени, например, на находки в так называемом Петровском цейхгаузе (раскопки московского археолога А. В. Никитина) тогда особого внимания не обращалось. Поэтому вплоть до 2011 г. культурный слой исторической части г. Воронежа XVI–XVIII вв. не числился в списке объектов культурного наследия. Как это ни удивительно, среди памятников истории и культуры Воронежской области не значилось и место основания города-крепости Воронеж конца XVI – XVII вв. Даже среди сотрудников государственных органов охраны историко-культурного наследия Воронежской области бытовало убеждение, что от этой крепости ничего не сохранилось.

Между тем, в отличие от Воронежа, на территории других городов Центрального Черноземья систематически ведутся охраняемые археологические исследования. Так, в Липецке в 2008 г. в список объектов культурного наследия включен культурный слой исторической части города, хотя он получил статус города двумя веками позже Воронежа, лишь в екатерининскую эпоху. Тем не менее, все строительные работы в пределах исторической части Липецка те-

перь обязательно сопровождаются охраняемыми археологическими исследованиями. Действует и областная целевая программа «Развитие и сохранение культуры Липецкой области на 2009–2013 годы», чего пока нет в Воронеже. В результате липчанам в последние годы удалось получить ценные данные по исторической топографии города, существенно пополнить коллекцию предметов городской культуры XVIII–XIX вв. [3].

В Белгороде в 2003 г. был принят областной закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Белгородской области», конкретизированный в постановлении правительства области «Об охране археологического наследия Белгородской области» (2005 г.). Результаты археологических исследований на территории Белгорода теперь учитываются в перспективных планах застройки города. В качестве примера можно привести археологические исследования склепа епископа Белгородского Иоасафа на территории Свято-Троицкого Монастыря в 2009 г., а также изучение в 2010 г. оборонительных укреплений позднесредневекового Белгорода.

Археологические раскопки на территории Курска, начатые в конце прошлого века, сразу позволили открыть древний Курск первой половины XI в., выявить его оборонительные укрепления [4, с. 82–91]. Подобные исследования ведутся во многих российских городах (Москва, Новгород Великий, Владимир, Суздаль, Тула и др.). На этом фоне к началу XX в. явственно обозначилось отставание Воронежа от других городов Центральной России не только в изучении своего археологического прошлого, но в первую очередь, в вопросах охраны, популяризации и использования городского археологического наследия. Как результат – в Воронежском областном краеведческом музее не представлено ни одной подлинной вещи, происходящей с территории позднесредневекового города.

Выход из этой парадоксальной ситуации только один – проведение археологических исследований сохранившихся участков культурного слоя на месте предполагаемой крепости Воронеж конца XVI–XVII вв. Однако и здесь мы столкнулись с почти неразрешимыми трудностями. Вся территория, прилегающая к главному корпусу ВГУ, оказалась очень плотно застроенной частными домовладениями. Казалось, тут невозможно найти место не только для приличного раскопа, но даже небольшого археологического шурфа. Тем не менее, такие участки, в конце концов, были нами выбраны на территории сквера главного корпуса ВГУ, в конце ул. Володарского и на Севастьяновском съезде. Здесь мы обратили внимание на двор недавно расселенного мэрией дома № 24, где можно было заложить небольшой раскоп.

Вторая трудность состояла в получении разрешения городских надзорных органов на проведение этих работ. Всю работу по получению разрешения на проведение исследований их инициаторам пришлось взять на себя. Разрешение на раскопки (Открытый лист) был выдан «Росохранкультурой» на имя В. Н. Ковалевского, что позволило на законных основаниях провести запланированные археологические работы.

На предварительном этапе исследования были проведены консультации со специалистами-историками по вопросу локализации крепости 1586 г. (профессора ВГУ В. Н. Глазьев и А. Н. Акинъшин). Доцент О. В. Скобелкин вновь изучил письменные, графические и картографические источники по этой теме. Весной 2011 г. неоднократно проводился осмотр территории, где могла находиться древняя крепость, изучались обнажения культурного слоя. После этого 4 июля мы приступили к археологическим раскопкам. Работы одновременно велись на трех объектах (рис. 1, а).

Предварительные результаты археологических исследований 2011 г.

Первый раскоп был заложен в сквере ВГУ (Университетская пл., 1). Это участок коренного мыса правого берега р. Воронеж между Университетской площадью и ул. Белинского. Ранее здесь находился Митрофановский монастырь, а затем, во второй половине 50-х гг. XX в., началось строительство главного корпуса Воронежского государственного университета. Осмотр обнажений со стороны ул. Фрунзе и ул. Белинского показал наличие здесь мощного слоя, состоящего из строительного мусора, под которым местами фиксировались остатки культурного слоя с керамическим материалом XVII–XVIII вв. Высота мысовой площадки от уреза Воронежского водохранилища в настоящее время достигает более 50 м. Площадь заложенного в университетском сквере раскопа составила 64 м². Перед началом археологических работ на двух участках проведены геофизические исследования под руководством заведующего кафедрой геофизики ВГУ профессора В. Н. Глазнева [5]. Они показали наличие здесь мощного слоя балласта (не менее 9 м), образовавшегося при строительстве главного корпуса ВГУ. Геофизиками были локализованы крупные объекты (предположительно остатки монастырской стены или какого-то монастырского строения).

Надо отметить, что археологические раскопки на согласованном с ректоратом университета участке № 2 оказались весьма трудоемкими. Мощность культурного слоя здесь достигала 10,2 м (рис. 1, б). На уровне приблизительно 8,5 м от современной дневной поверхности был обнаружен погребенный культурный слой. В площади раскопа зафиксированы остатки монастырского строения, скорее всего, Митрофа-

новского монастыря (рис. 1, в). В нижнем погребенном слое обнаружены немногочисленные фрагменты керамики XVII–XVIII вв.

В процессе раскопок встречены достаточно интересные для истории нашего города находки, в том числе печать сельского старосты с надписью: «Васильевский сельский староста, Бобровского уезд. Воронежская губ., Александровская вол.», утерянная ее владельцем (рис. 1, г). Многочисленны хорошо сохранившиеся предметы, характеризующие быт горожан XIX–XX вв.: стеклянные бутылки, аптечные пузырьки, чернильницы-непроливайки, в том числе фрагмент бутылочки с надписью «Воронеж, 1852 г.». Раскопки показали, что нетронутых культурных слоев XVI–XVII вв. на этом месте не сохранилось. Они были уничтожены в результате более поздней хозяйственной деятельности.

Однако первые раскопки уже сейчас позволяют внести существенные коррективы в решение вопроса о местонахождении западной стены города-крепости Воронеж в XVII в. Почти все современные реконструкции привязывают ее западный фас к склону мыса вдоль ул. Фрунзе. Наши раскопки и геофизическое обследование территории к западу от главного корпуса ВГУ показали, что этот склон образовался позже в результате антропогенного воздействия, в первую очередь при нивелировке площадки при строительстве здания Воронежского университета. Естественный склон, на котором могли возвести древнейшую деревянную стену Воронежа, находился метрах в 30 западнее ул. Фрунзе, непосредственно перед стеной главного университетского корпуса.

Другой раскоп на территории предполагаемой крепости был заложен на ул. Севастьяновский съезд [6, с. 3–8]. Место для раскопа во дворе заброшенного дома № 24 выбрано далеко не случайно – рядом располагается старинная Ильинская церковь, впервые упомянутая в документах под 1642 г. (рис. 2, а). Следует напомнить, что это домовладение уже попадало в поле зрения историков. В 1988 г. сотрудница АХЧ ВГУ Гудкова известила воронежского краеведа П. А. Попова о нахождении на месте этого подворья фрагментов старинной керамики и целых сосудов [7]. Это были фрагменты белоглиняных и чернолощенных сосудов XVII–XVIII в. (часть этой керамической коллекции была передана в археологический музей ВГУ П. А. Поповым осенью 2011 г.). По этой причине на данный участок мы возлагали особые надежды и, как оказалось, не ошиблись.

Вначале во дворе дома был заложен стандартный разведочный шурф площадью 2×4 м. К счастью, он удачно попал на старую постройку. Поэтому было принято решение максимально расширить шурф – со временем он превратился в раскоп площадью 27,5 м² (рис. 2, б). Вопреки нашим ожиданиям, на прилега-

Рис. 1. Археологические исследования в г. Воронеж в 2011 г.: а – расположение раскопов на схематическом плане крепости Воронеж XVII в. (1 – в сквере ВГУ; 2 – ул. Севастьяновский съезд, д. 24; 3 – ул. Володарского, д. 30); б – общий вид раскопа в сквере ВГУ; в – остатки фундамента; г – бронзовая печать сельского старосты

ющей площади культурный слой имел мощность всего от 0,3 до 0,7 м. В раскопе позднейшие наслоения, главным образом строительный мусор, оказались весьма незначительными. При этом находки, представляющие научную ценность, стали попадаться уже в верхней части слоя. Объяснение этому факту позже помогла найти фотография Ильинской церкви со стороны реки, сделанная в начале XX в. На ней хорошо видно, что к востоку от церкви на месте будущих раскопок никаких сооружений не было. Видимо, это была церковная территория или примыкающая к церкви площадь, чем и объясняется незначительный культурный слой, накопившийся здесь за несколько веков.

В процессе раскопок на ул. Севастьяновский съезд было обнаружено несколько углубленных в материк объектов, в том числе подпол жилой постройки. Его котлован имел почти правильную округлую в плане форму (рис. 2, б). Размеры ямы 2,9×3,15 м, глубина в материке – до 1,08 м. При выборке заполнения котлована в юго-восточной и центральной части были расчищены остатки отопительного сооружения в виде глиняной печи. Первоначально она располагалась над подполом в жилой части постройки. При разрушении жилища печь провалилась в подпол и дошла до нас в переотложенном состоянии. Массив развала обожженной глины от печного сооружения имел овальную форму размерами 1,24×0,58 м.

а

б

в

Рис. 2. Археологические исследования по ул. Севастьяновский съезд, 24: а – вид на мыс с Ильинской церковью («Старое городище») со стороны реки; б – древняя постройка в начале изучения заполнения; в – раскоп на заключительном этапе исследования

В заполнении подпола и в развале печи найдена выразительная керамическая серия. Отметим практически целый чернолощенный кувшин из верхней части заполнения, наполненный рыбой чешуей (рис. 3, а), а также несколько развалов белоглиняных горшков (рис. 3, б–г). Для обнаруженного керамического комплекса оказалось характерным сочетание чернолощенной и белоглиняной керамики. Последняя в основном представлена кухонными горшками. Как правило, они имеют вертикально поставленный венчик, орнаментированный тонкими горизонтальными прочерченными линиями. Такую посуду специалисты относят к московской белоглиняной гладкой керамике [8, с. 50–58]. По терминологии В. Ю. Коваля, это московская белоглиняная керамика вида 2 (МБК-2) или коломенская белоглиняная керамика (КБК) [9; 10]. Производство этой керамики связывают с коломенским гончарным производством. Подобная посуда получает широкое распространение в XVII в. Недавно практически такой же набор позднесредневековой посуды найден в Туле в комплексе, также

датированном XVII в. [11, рис. 14]. Таким образом, предварительное изучение керамической серии из раскопа на Севастьяновском съезде объективно показало присутствие среди первых жителей Воронежа гончаров – выходцев из центральных районов Российского государства, которые могли принести сюда свои специфические традиции керамического производства.

Наиболее интересной находкой из подпола жилой постройки является медный четырехконечный настенный крестик с прямоугольными лопастями (рис. 4, а). Ушко для подвешивания обломано в древности, что, видимо, и привело к потере этого предмета личного благочестия. Размеры крестика $3,2 \times 2,1$, толщина 0,15 см. В средокрестии имеется рельефный восьмиконечный крест, стоящий на горе Голгофе. На оконечностях креста видны ромбические клейма, к сожалению, до полной очистки и реставрации надписи в них пока не читаются. По внешнему контуру крестика нанесены рельефные бортики. Аналогичный крестик найден в Москве в пределах раскопа на Ро-

Рис. 3. Находки из раскопа по ул. Севастьяновский съезд, 24 (описание – в тексте статьи)

мановом дворе в комплексе с роговой пороховницей второй половины XVI в. [12, рис. 2, 7]. Еще один аналогичный крестик (сохранившийся частично) происходит из Тульского кремля (раскоп 1, яма 1). Строительный комплекс, в котором он обнаружен, датируется началом – серединой XVII в. [13, рис. 22, 7]. Надо отметить, что четырехконечные крестики с прямоугольными лопастями появляются в Твери уже во второй половине XV в. [14, № 4–35], хотя этот тип получает наиболее широкое распространение в XVI в. Судя по всему, мы открыли остатки дома одного из первых жителей Воронежа – его крестили в век основания нашего города.

Помимо керамики и крестика в этом раскопе найдены другие находки, которые характеризуют быт и занятия воронежцев того времени. Хозяин дома занимался рыбной ловлей не только при помощи

удочки (найден рыболовный крючок – рис. 4, б), но и сетью (глиняное грузило – рис. 4, в). Видимо, далеко не случайно один из встреченных в жилище сосудов оказался заполненным рыбьей чешуей (рис. 3, л). Его жена в свободное время сидела за пряжей, на что указывает находка пряслица от веретена (рис. 4, з). В семье были дети, так как помимо орудий труда найдены глиняные игрушки: свистулька в виде птички (рис. 4, д), глиняная фигурка (рис. 4, е), погремушка (рис. 4, ж).

Таким образом, в раскопе на Севастьяновском съезде исследованы остатки жилого дома конца XVI – XVII вв. Возможно, далеко не случайно в верхней части заполнения котлована жилища выявлена прослойка из золы и углей, а на его дне обнаружены остатки сгоревших деревянных конструкций. Не исключено, что это следы пожара древнейшей Воронеж-

Рис. 4. Средневековая керамика из подпола постройки по ул. Севастьяновский съезд, 24 (описание – в тексте статьи)

ской крепости, связанные с набегом черкасов 1590 г., уничтоживших древнейшую Воронежскую деревянную крепость, или с какими-либо более поздними трагическими событиями. Важно, что исследованный экспедицией ВГУ участок находится на территории так называемого «Старого городища» (топоним XVII в. упомянутый в Дозорной книге 1615 г.), с которого, собственно, и начался наш город.

У склона небольшого мыса напротив дома № 30 по ул. Володарского был заложен шурф 2 × 3 м. В слое современного мусора (до глубины 2,5 м) обнаружены фрагменты глиняных сосудов XVIII–XIX вв. Более ранних материалов здесь не выявлено. Это и не удивительно – на известной гравюре Корнелия де

Бруина 1703 г. мыс, где заложен шурф, находится вне воронежских городских укреплений. В свете проведенных археологических исследований вызывает сомнения старая гипотеза профессора В. П. Загоровского о том, что древнейшая крепость Воронеж была построена в 1586 г. именно на этом небольшом мысу. Археологических материалов конца XVI–XVII вв. здесь не обнаружено. Правда, в последних работах В. П. Загоровский отказался от этой гипотезы и пришел к заключению, что древнейшая крепость была построена на соседнем мысу, что косвенно подтвердили наши раскопки на Севастьяновском съезде. Но для окончательного решения этого важного для истории нашего города вопроса необходимо проведение более масштабных археологических исследований.

Таким образом, в юбилейном 2011 г. археологическое открытие города-крепости Воронеж конца XVI–XVII вв. состоялось. Раскопки убедительно показали, что в центральной части Воронежа («Старое городище») есть археологические объекты времени основания города и первого века его существования. Это ценный памятник истории и археологии, требующий к нему бережного отношения и государственной охраны. После наших раскопок дискуссии о том, стоит или не стоит обеспечить государственную охрану исторической части г. Воронежа, закончились. В Департамент культуры Воронежской области

передана вся необходимая документация по постановке на государственную охрану вновь выявленного памятника археологии «Старое городище» с последующим включением его в «Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации». В начале августа 2011 г. профессор А. П. Медведев представил областной и городской администрации предложения о включении в программу музеефикации Севастьяновского съезда «Старое городище» с местом, где обнаружены археологические объекты конца XVI–XVII вв. Им же поставлен вопрос о создании здесь музея «Старый город», так как открытый археологический объект – единствен-

ное на сегодняшний день подлинное свидетельство основания города-крепости Воронеж.

Результаты первых археологических раскопок в историческом центре Воронежа были обсуждены на третьем заседании Общественного совета по сохранению объектов археологического наследия под председательством губернатора А. В. Гордеева 14 декабря 2011 г. С основным докладом выступил заведующий Музеем археологии ВГУ В. Н. Ковалевский. По его докладу было принято решение о проведении неотложных работ по составлению кадастрового плана исторической части Воронежа с целью выделить ее из остальной городской территории и обеспечить памятникам истории и археологии надлежащую юридическую защиту. По предложению губернатора было решено продолжить археологических исследований исторической части Воронежа в 2012 г. Совет поддержал предложение проф. А. П. Медведева об установке памятного знака на территории «Старого городища», символизирующего место, где начинался г. Воронеж.

В результате наших работ, учитывая научную и культурную значимость полученных материалов, администрацией г. Воронеж в августе 2011 г. был снят с торгов земельный участок по Севастьяновскому съезду, 24. Остатки заброшенного домостроения были разобраны, планы строительства здесь частного коттеджа приостановлены. Тогда же в городской администрации появилась штатная должность ведущего специалиста сектора по образовательной деятельности и культурному наследию управления культуры администрации городского округа город Воронеж, которую занял выпускник исторического факультета ВГУ, кандидат исторических наук Н. А. Комолов.

В конце декабря 2011 г. под председательством мэра Воронежа С. М. Колиуха состоялось первое учредительное заседание городского Совета по археологическому наследию. На нем также было принято решение о проведении дальнейших археологических исследований в историческом центре Воронежа.

Археологические раскопки 2011 г. имеют большое значение для истории нашего города и для Воронежского университета. Ученые и студенты-практиканты исторического факультета ВГУ по сути уже внесли свой весомый вклад в археологическое изучение истории Воронежа, открыв ее древнейшую страницу. До сих пор Воронеж конца XVI–XVII вв. лишь упоминался, да и то весьма скупо, в отдельных исторических документах. Теперь появилось наглядное материальное доказательство существования древнейшего города-крепости Воронеж, собрана коллекция подлинных вещей, принадлежавших жителям нашего города, которыми они пользовались 300–400 лет назад. Раскопки необходимо продолжить, в первую очередь, на территории бывшего домовладе-

ния на Севастьяновском съезде. Надо спасти то немногое, что осталось от древнего Воронежа. Если сейчас ничего не предпринять, то Воронеж навсегда утратит ауру древнего города.

В заключение надо отметить, что первые раскопки в историческом центре г. Воронежа вызвали широкий общественный резонанс. Сам процесс работ чуть ли не ежедневно освещался в средствах массовой информации. С сентября 2011 г. по февраль 2012 г. археологические находки экспонировались на выставке в Воронежском областном краеведческом музее, которую посетили тысячи воронежцев и гостей города. Мы еще раз наглядно убедились не только в научной, но и важной социальной функции современной археологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Захарова Е. Ю.* Дискуссия о летописном Воронеже и археологические работы Воронежской ученой архивной комиссии / Е. Ю. Захарова // Из истории Воронежского края : сб. статей. – Вып. 18 / отв. ред. А. Н. Акиншин. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2011.
2. *Либеров П. Д.* Археологическое исследование на Воронежском водохранилище / П. Д. Либеров, А. Д. Пряхин, А. Т. Синюк, Б. Г. Тихонов // Археологические открытия 1969 года. – М. : Наука, 1970.
3. Археологические открытия 2008 года в Липецкой области. – Липецк, 2009.
4. *Енуков В. В.* О топографии Курска в древнерусское время / В. В. Енуков // Историческая топография : традиции и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д. А. Авдусина. – М. : Изд-во МГУ, 1998.
5. *Глазнев В. Н.* Выполнение комплекса геофизических исследований на участках предполагаемых археологических работ у главного корпуса ВГУ / В. Н. Глазнев [и др.]. – Воронеж, 2011. – 28 с. (рукопись).
6. *Ковалевский В. Н.* Археологические исследования в исторической части г. Воронежа / В. Н. Ковалевский, М. В. Цыбин // Из истории Воронежского края : сб. статей. – Вып. 18 / отв. ред. А. Н. Акиншин. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2011.
7. *Штейнберг М.* Подкоп под ВГУ / М. Штейнберг // Воронежский университет. – 1988. – 14 марта.
8. *Чернов С. З.* К хронологии московской керамики конца XV–XVI вв. / С. З. Чернов // Московская керамика : новые данные по хронологии. – М. : Изд-во Института археологии АН СССР, 1991.
9. *Коваль В. Ю.* Белоглиняная керамика в Москве / В. Ю. Коваль // Российская археология. – 2001. – № 1.
10. *Коваль В. Ю.* Позднесредневековая керамика коломенского типа / В. Ю. Коваль // Куликово поле и юго-восточная Русь в XII–XIV вв. – Тула : ИНФРА, 2005.
11. *Екимов Ю. Г.* Культурный слой раскопа на улице Спортивная в исторической части Тулы : стратиграфия и хронология / Ю. Г. Екимов, С. В. Зацаринный //

Позднесредневековый город III : археология и история : материалы III Всерос. семинара. – Тула, 2011.

12. Кренке Н. А. Нательные крестики из раскопа во дворе старого здания Московского университета / Н. А. Кренке // РА. – 2000. – № 1.

13. Екимов Ю. Г. Археологические исследования на территории Тульского Кремля в 1999–2000 гг. (раскоп 1)

/ Ю. Г. Екимов // Позднесредневековый город : археология и история : сб. статей : в 2 ч. – Ч. 1 : Изучение позднесредневековой Тулы / под ред. А. Н. Наумова. – Тула : Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2007.

14. Станюкович А. К. Тысячелетие креста / А. К. Станюкович, И. Н. Осипов, Н. М. Соловьев. – М., 2003.

Воронежский государственный университет

Ковалевский В. Н., кандидат исторических наук, заведующий археологическим музеем ВГУ

E-mail: KVN43@yandex.ru

Тел.: 8-903-652-21-25

Voronezh State University

Kovalevski V. N., Candidate of Historical Science Managing Archaeological museum VSU

E-mail: KVN43@yandex.ru

Tel.: 8-903-652-21-25

Медведев А. П., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и истории древнего мира

E-mail: APM1950@yandex.ru

Тел.: (473) 239-29-35

Medvedev A. P., Doctor of the Historical Science, Head of the Archaeology and Ancient History Department

E-mail: APM1950@yandex.ru

Tel.: (473) 239-29-35

Скобелкин О. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

E-mail: ovs@box.vsi.ru

Тел.: 8-920-468-33-14

Skobelkin O. V., Candidate of the Historical Science, Associate Professor of the Department of Russian History

E-mail: ovs@box.vsi.ru

Tel.: 8-920-468-33-14

Цыбин М. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира

E-mail: mvcibin@yandex.ru

Тел.: 8-903-652-43-17

Tsybin M. V., Candidate of the Historical Science, Associate Professor of the Department of the Archaeology and Ancient History

E-mail: mvcibin@yandex.ru

Tel.: 8-903-652-43-17